

Мама Жени Романенко рассказала, что он увлекался фэнтези — любил «Отблески Этерны» Веры Камши. Я нашла, открыла первый том и читала как будто о нем самом: «Если б он мог задержаться! Но каждый должен делать то, что за него не сделает никто. Место Одинокого — его бой на Рубеже»

Чего он хотел

Женю с детства называли маленьким мудрецом — таким он был рассудительным, самостоятельным. Часто уходил в себя, о чем-то размышляя, и тогда мама Светлана Валентиновна трогала его за плечо:

— Жень, вернись с облачка.

Еще он всегда знал, что ему надо, и добивался этого.

В первом классе учитель, заметив, что Жене Романенко трудно дается чистописание, посоветовала разрабатывать пальчики.

— А как? — спросил тот.

— Больше лепи из пластилина... Кстати, вышивать полезно.

Через день Женя пришел в класс с пальцами и нитками. На все насмешки мальчишек отвечал хладнокровно:

— Мне это надо. Отстаньте.

Он и со взрослыми разговаривал на равных.

Первая учительница Светлана Вячеславовна Воробьева и классный руководитель Жени Елена Анатольевна Бордачева, чудесные российские педагоги школы № 58, скорбящие о своем ученике, как о сыночке, показали видео с 1 сентября.

В класс приходит директор Галина Федоровна Пьянова (это было ее личной традицией — знакомиться со всеми первокурсниками) и задает ребятам провокационный вопрос:

— Не хотелось вам идти в школу?

Руку тянет Женя Романенко:

— Мне всегда хотелось в школу, а меня таскали по этим садикам, по маловозрастным группам.

Заинтересованная директор спрашивает:

— А кем ты хочешь стать?

— Президентом.

— Это почему же именно ты должен стать президентом?

— А кто же? Я хочу, чтобы всем было хорошо.

Ну, идея с президентством, само собой, отпала, а вот вторая часть заявления оставалась актуальной для Жени всю жизнь.

Друг семьи Леонид Жилнов вспоминает, как во время совместного отдыха в Гагре они ходили на рыбалку. Договорились встать в пять утра. Дяденька был в полной уверенности, что десятилетний мальчик проспит. Но без пяти пять в его дверь постучали. На пороге стоял Женя в бандане, с рюкзачком:

— Я готов.

Тогда они набрели на полуразрушенный мост через горную речку. Леонид досадовал, мол, как тут люди живут? А Женя сказал:

— Я вырасту, приеду и отремонтирую этот мост.

Ближе к подростковому воз-

расту он завел дневник. Мама показала первую страничку. Там написано:

«Цели жизни!

Стать лучше.

Завести семью.

Не потерять друзей.

Выучиться на хорошего специалиста.

Дарить больше радости близким.

Тренировать себя, самосовершенствоваться.

Творить добро».

Творить добро

Как-то Женя, уже студент медицинского института, пришел домой с тортиком. Светлана Валентиновна спросила, по какому поводу.

— Это от Насти Ким.

— Как ты мог взять торт у девушки? — возмутилась мама.

— Так это же Настя! Попробуй откажись, — рассмеялся сын.

Я позвонила Насте, ныне врачу-эндокринологу одного из Московских клинических медицинских центров, и спросила про этот случай.

Они тогда учились на шестом курсе, Настя писала научную работу по травматологии. В архивах поликлиник она брала карты больных, изучала их и потом отправлялась к этим людям, чтобы составить анамнез.

В тот день ей предстояло пойти в совсем незнакомый район, к нескольким мужчинам — одной было страшновато. Попросила Женю, и тот с ней ходил, осматривал больных — в общем, помогал.

— А могла ты к кому-то еще на курсе обратиться? — поинтересовалась я.

— Нет, один Женя был таким, — сказала Настя.

Милую историю поведала Елена Анатольевна Бордачева. Женя любил делать подарки и старался покупать их на свои деньги. И вот курсе на четвертом перед Новым годом он решил подработать продавцом елок. Учительница увидела его на площадке неподалеку от школы. Подошла. Он обрадовался, сделал ей букет из веток, денег не взял, конечно.

— И вот я наблюдала, как он там торговал, — рассказывает Елена Анатольевна. — Вокруг него всегда было полно людей. Дворовые мужички с округи повадились: кто прикурить просит, кто кофейку налить и так далее. Он всем все раздает. Думаю, Женя тогда больше потратил, чем заработал.

Но мама сказала: нет, в тот Новый год сын сделал всем хорошие подарки: ей — соляную лампу, отцу — машинку для стрижки, плюс радиотелефон для дома.

Елене Анатольевне везло на встречи с Женей. Как-то в поликлинике сидит она перед кабинетом маммографии и видит своего ученика. Тот подошел, расспросил, предложил помощь.

А напротив сидели несколько пожилых женщин. И уж так они были чем-то взволнованы, напуганы, чуть не плакали. Простившись с учительницей, Женя направился к ним, начал что-то объяснять, успокаивать. Старушки заулыбались.

Елена Анатольевна наблюдала, и сердце ее радовалось за ученика: сколько врачей сновали туда-сюда и только он не прошел мимо.

Тренировать себя

Лет с девяти Женя заинтересовался военной темой, начал покупать пистолетики, строгать деревянные мечи, шить чехлы на них из обивочной ткани, да ловко так — натренировал пальцы вышивкой!

Его настольной книгой стала «Бусидо. Кодекс воина», люби-

мыми фильмами — «Гладиатор», «300 спартанцев».

И все это вылилось в целенаправленное стремление стать военным. Но парадокс его судьбы в том, что поступить в военный вуз он не смог по зрению — минус два. Не брали тогда!

То, что после этого разочарования он выбрал медицинский институт, было логично — это ведь тоже защищать, спасать. На его письменном столе к «Бусидо» прибавилась книга «Оказание первой помощи на поле боя».

Выпускник мединститута Женя Романенко.

Здравствуй ежедневник!
Цели жизни!
Стать лучше.
Завести семью.
Не потерять друзей.
Выучиться на хорошего специалиста.
Дарить больше радости близким.
Тренировать себя, самосовершенствоваться.
Творить добро.
Коллекционировать маммограммы.
Завести семью и так далее.

на Рубеже

Женя был настоящим богатырем: рост 195 см, тренированное тело.

Он бегал, занимался бильярдом, играл в футбол, уже на старших курсах записался в клуб засечного боя.

Его тренер Дмитрий Тышкунцов вспоминает:

– Ко мне пришел зрелый мужчина, знающий, чего хочет: «Я буду военным медиком, нужна физическая подготовка». Что меня в нем привлекло: выносливость, полная отдача – он не пропускал ни одной тренировки.

Коллектив его сразу принял. «Я помогу!» – он первым из всех это говорил. Евгений был бойцом по натуре. Помню его первый бой в самом начале занятий. У нас один борется против троих. Соперники были сильнее, его пытались выбить, уронить. Я видел, Женя устал – пошел в отмах, но простоял на силе духа. Потом-то он на всех турнирах был призером.

Дмитрий сказал, что 13 ноября клуб проводил соревнования памяти Жени Романенко и так будет каждый год.

Игра в танчики

Светлана Валентиновна говорит, мучаясь:

– Почему я не бросилась ему в ноги, почему не умоляла, чтобы после окончания шестого курса он пошел в ординатуру, в аспирантуру?

Женя пошел в военкомат и заключил контракт на военную службу. 2020 год. Ему не предложили должности врача, а только – фельдшера. Он согласился. И после учебки в Елани был отправлен на границу в Таджикистан.

Там весна наступает раньше, и он присылал маме фотографии первых цветов: на большой ладони – маленький желтый одуванчик, голубая фиалочка...

Когда началась СВО, убеждал родителей, что подразделение, в котором он служит, никуда не пошлют, мол, нам и здесь дел хватает.

А когда послали, сказал, что уезжает на дальний полигон на учения, там связь будет ограничена. Мама нашла на карте это место, начала гуглить погоду там.

На сердце ее лежал камень. Сын звонил с разных номеров.

– Женя, а что там у вас гремит? – спрашивал она.

– Да это ребята в танчики играют, подтянули трансформатор и играют.

В другой раз, когда Женя сообщал, что наловил рыбки и накормил ребят ухой, интересовалась:

– Откуда там речка, я на карте смотрела – нет. А снасти где взял?

– Да есть заводь небольшая, а крючок, ты же знаешь, у меня всегда в военном билете лежит.

Наконец, по коду мобильного оператора родители поняли, где находится их сын. Камень на сердце матери превратился в огромную плиту, которая давила и мешала дышать.

Когда Женя позвонил 5 октября, Светлана Валентиновна заклинала:

– Женя, береги себя!

А он спокойно и как-то очень внятно сказал:

– Мама, ты береги себя.

Это был их последний разговор.

В полный рост

7 октября раздался звонок и совершенно чужой голос сказал:

– Ваш сын погиб...

– Как?!

– На Украине. Осколочное ранение в грудь. Снаряд «Хаймарса», 155-миллиметровый калибр.

Она что-то кричала в трубку и даже упрекала этот чужой голос:

– Вы понимаете, что моя жизнь закончилась!

– Светлана Валентиновна, это война. Ваш сын – герой.

Потом уже она узнала подробности.

Женя с товарищами тянули связь в лесополосе. Что-то надо было закрепить на дереве.

– Я самый высокий, дотянусь, – сказал он и встал в полный рост...

Ну как же так?! Почему? Он же еще не отремонтировал мост через горную речку! Он не вылечил тысячи больных! Он не создал семью! Он так много не успел...

Чтобы воскреснуть

Евгений в переводе с греческого означает «благородный». Родители не ошиблись с именем.

У Евгения в году двадцать именин, двадцать ангелов-хранителей...

Так где же они все были, когда осколок разрывал его легкие? Или в небесной рати тоже не хватает штыхов?

Так и плывет перед глазами картина, как уносят ангелы на своих белых крыльях бойца с позывным Док.

А в это время в пикапе, мчащемся в санчасть, над Женей склонились два товарища и зажимают его сквозную рану ладонями: один – на груди, другой – на спине. И будто не выпускают из него жизнь, лихорадочно повторяя:

– Держись, Док! Держись!

Но ангелы обгоняют их. Взмахи крыльев все напряженнее, все мощнее. И сверху голос:

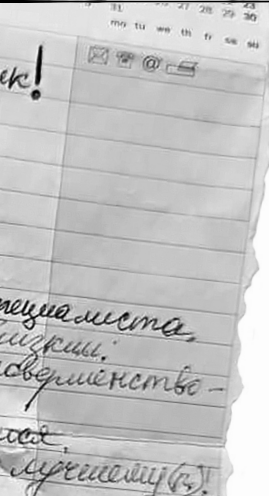
– Приветствуем, Воин Света.

«Люди... Одинокий усмехнулся – он ведь тоже БЫЛ человеком. Был, пока не прошел Костры Этерны. Его никто не вынуждал – в пламя Этерны нельзя ни толкнуть, ни заманить. Он сам выбрал свою судьбу, согласившись умереть, чтобы воскреснуть...»

Светлана ФЕВРАЛЕВА,
фото из семейного
альбома Романенко.

Евгений Романенко на контрактной службе в Таджикистане.

«Цели жизни!» – страничка из дневника.

Посмотрел войне в глаза.

Моя душа – дыханье Бога,
А без нее и плоть мертва.
В храм уводящая дорога,
Мысль, облеченная в слова...
И жизнь в ожесточенной схватке,
Длинна она иль коротка,
Отдам России без остатка –
Всю до последнего глотка.

Евгений Романенко. 2018 год.